

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ КАШИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПАМЯТНИКАХ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПРИТОБОЛЬЯ¹

И. Ю. Чикунова

Статья посвящена сравнению и выявлению особенностей керамических комплексов кашинской культуры с памятников раннего железного века Притоболья: городищ Рафайловского, Прыговского, Коловского и поселения Муллашинские Юрты 7.

Ключевые слова: ранний железный век, Притоболье, кашинская культура, керамический комплекс.

Активное археологическое исследование памятников раннего железного века Зауралья приводит исследователей к неизбежной констатации факта присутствия в керамических комплексах большинства исследованных поселений и городищ фрагментов сосудов нескольких культурных образований. Особенно это прослеживается в материалах крупных памятников: городищ Прыговского, Павлиновского, Рафайловского и Коловского, поселений Дуванское II, Муллашинские Юрты 7. Керамические комплексы названных памятников включают в себя, кроме саргатской, гороховской, баитовской керамики, от 4 до 70 % фрагментов сосудов «кашинского» типа.

Выделение данного типа керамики, а впоследствии и культуры стало возможным на основании формообразующих, технологических признаков и орнаментальных построений, фиксирующихся на фрагментах сосудов [Матвеева, 1994; Чикунова, 2005]. Характерные стандарты кашинского гончарного производства дают основания для предположения о существовании единого центра культуры, однако на сегодняшний день оно не подтверждено находждением такого памятника.

Анализ расположения памятников с керамикой кашинской культуры показал, что они сосредоточены в основном по берегам крупных рек и их притоков в северной лесостепи и подтаежной зоне [Иванов, Рябогина, 2004. С. 73], т. е. на территории, удобной для ведения комплексного хозяйства [Чикунова, 2005. С. 83]. Наиболее исследованные памятники, давшие представительные коллекции кашинской культуры, расположены на берегах Исети и Дувана.

Рафайловский археологический комплекс является одним из наиболее изученных микрорайонов. Открыт в 1982 г., исследовался в 1983–1987 гг. и в 2002 г. В течение пяти полевых сезонов вскрыто около 3000 м² площади памятника. По результатам раскопок Н. П. Матвеевой был сделан вывод, что данный памятник представляет собой остатки центра освоения и закрепления территории в раннем железном веке. Комплекс включает в себя городище, селище и курганный могильник [Матвеева и др., 2005].

Распределение керамики разных культурных типов раннего железного века показывает безусловную саргатскую принадлежность всех изученных строений. О контактах саргатского и кашинского населения на всем протяжении бытования городища говорит присутствие в разновременных постройках значительной примеси кашинских сосудов [Матвеева, 1993. С. 159].

Все кашинские сосуды орнаментированы. Узор наносился на венчик, шейку, украшались также переходная от шейки к плечу зона и иногда плечико. Характерной чертой для данного типа керамики является наличие «бордюрного» орнамента, который komponуется из 2–4 горизонтальных линий оттисков гребенчатого (35 %) или гладкого (14 %) штампа или шнура (38 %), с заключенными между ними различными мотивами — многорядовый зигзаг, «столбики», наклонные оттиски гребенчатого штампа, шнуровые «подковки» [Пантелеева, 2002, 2003; Шаропова, 1999, 2000; Чикунова, 2000, 2006а, б]. Некоторые схожие орнаментальные мотивы выполнялись как штампом, так и в шнуровой технике. Встречаются также фрагменты керамики, на которых сочетаются штамп и шнуровая техника (13 %) (рис. 1, табл. 1). Всего на сосудах кашинского комплекса Рафайловского городища встречено 25 орнаментальных композиций. Со-

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Керамические комплексы кашинской культуры на памятниках раннего железного века Притоболья

суды обычно изготавливались из хорошо отмученного теста, в качестве примеси использовались шамот, органика, иногда тальк. Черепки плотные, хорошо обожженные, цвет от темно-коричневого до светло-серого. Посуда в основном больших и средних размеров, изредка встречаются небольшие сосуды. Диаметр устья сосудов колеблется от 15 до 35 см, форма тулова шаровидная или яйцевидная. Большинство сосудов имеют уплощенный срез венчика, округлых или скошенных форм мало. Шейка прямая или отогнутая, дно округлое или приотсреченное. Еще сырая поверхность сосудов обработана гребенчатым расчесом. Существует закономерность в направлении движения инструмента по поверхности сосуда. Наружная поверхность тулова и вся внутренняя поверхность изделия обрабатывались только горизонтальными движениями, наружная поверхность шейки и венчика сосуда — только вертикальными движениями (рис. 2, 3).

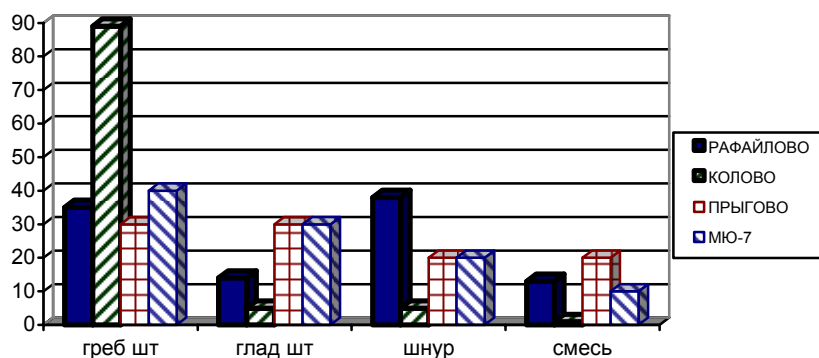

Рис. 1. Соотношение техники орнаментации сосудов кашинской культуры на памятниках Притоболья (%)

Таблица 1

Орнаментальные мотивы и их соотношение на кашинской керамике (%)

номер мотива / процент встречаемости		
1/24	13/0.62	25/0.62
2/5	14/0.62	26/1.25
3/1.25	15/2.5	27/1.25
4/15.6	16/1.25	28/0.62
5/1.25	17/4.33	29/0.62
6/3.2	18/0.62	30/0.62
7/3.2	19/2.0	31/0.62
8/7.5	20/1.25	32/0.62
9/6.25	21/0.62	33/1.25
10/0.62	22/2.5	34/0.62
11/0.62	23/1.25	35/0.62
12/0.62	24/0.62	Другие единичные элементы 36/4.0

Поверхность некоторых сосудов затерта мягким материалом — сырая трава, шерсть, ткань и т. д. Иногда мягкая затирка перекрывает гребенчатый расчес. В результате исследований выяснено, что для изготовления посуды использовалось естественно запесоченное, хорошо ожелезненное, тонкодисперсное глинистое сырье. Во всех образцах в качестве примеси присутствовал тальк с зернами размером 7–8 мм. Этот мягкий минерал выполнял в керамическом тесте целый ряд функций: служил отощителем излишне «жирной» глины, увеличивал формовочную жесткость глиняного теста, предохранял стенки сосуда от растрескивания во время сушки и обжига, обладая высокой влагоемкостью, ускорял процесс сушки глиняных сосудов, повышал плотность. Кроме того, присутствие талька в тесте снижало пористость и степень водопоглощения керамики, повышало огнеупорность сосудов.

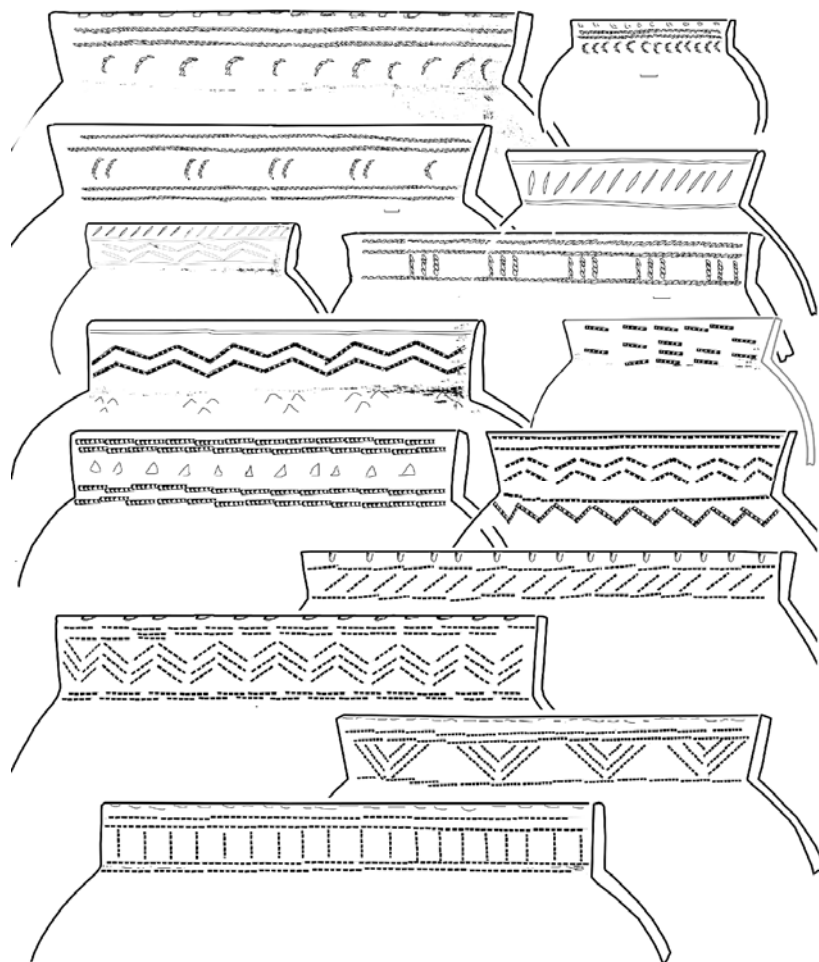

Рис. 2. Сосуды кашинской культуры с Рафайловского городища и селища

Коловское городище входит в комплекс, включающий четыре селища, расположено на правом берегу Исеты в Исетском районе Тюменской области. Раскопками под руководством Н. П. Матвеевой в 2001–2006 гг. изучены 17 разновременных жилищ, остатки многократных перестроек оборонительных линий на всех трех площадках, участки жилой застройки на трех селищах, получены представительные серии радиоуглеродных датировок, проведены палинологические, почвенные, археозоологические наблюдения.

Городище с окружающими его селищами находится в середине большого, насыщенного памятниками микрорайона сложной структуры поселенческих и погребальных разноранговых объектов [Матвеева и др., 2008].

Керамика представлена несколькими разновременными и разнокультурными комплексами, среди которых небольшой процент принадлежит кашинским древностям.

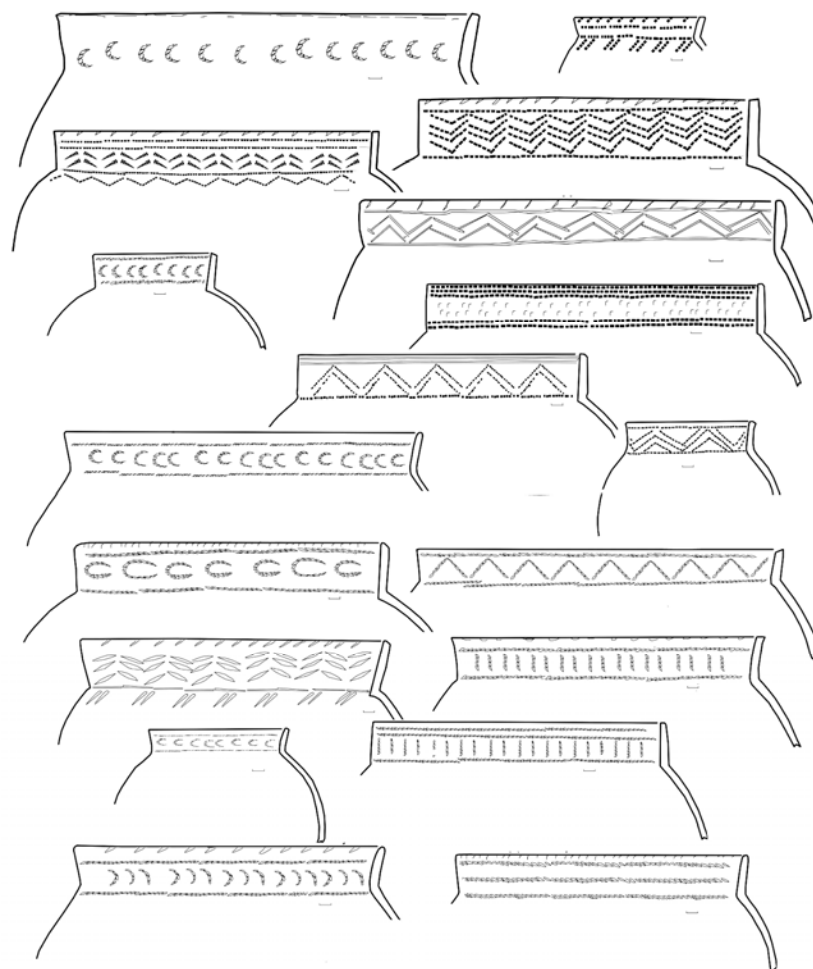

Рис. 3. Керамический комплекс кашинской культуры с Рафайловского селища

Коллекция кашинской керамики включает 70 фрагментов, не более 20 сосудов по венчикам. Собрана она в основном в первичном заполнении жилищ 1 и 7. Сосуды светло-коричневого цвета, изготовлены из теста с примесью шамота, органики, в единичных случаях встречены песок и дресва, в тесто двух был добавлен тальк. Нагар фиксировался только на четырех сосудах. Шейка обычно отогнутая, у двух сосудов — прямая, срез венчика округлый или прямой. Характерно довольно грубое и небрежное исполнение не только орнамента, но и самого сосуда. Орнамент располагался по венчику, шейке и плечу. Украшены все сосуды, большая часть из них — гребенчатым штампом (89%), гладким штампом и шнуром — равное количество сосудов (5%) (рис. 1, 4; табл. 1). Орнаментальных мотивов 12.

Прыговское городище расположено в Шадринском районе Курганской области. В 1961 г. исследовалось двумя раскопами (162 м²) В. Ф. Генингом и М. К. Поздняковой. Изучены остатки построек раннего железного века, в керамическом комплексе выделено пять групп. В 1985 г. исследование городища было продолжено [Генинг, Позднякова, 1964; Ковригин, Шарапова, 1998].

Кашинский комплекс Прыговского городища также полностью орнаментирован, но его можно разделить на две неравные части. Большая состоит из крупных и средних сосудов (диаметр 25–35 см), сформированных из хорошо отмученного теста, с заглаженной поверхностью. Черепки плотные, коричневого или серо-коричневого цвета, хорошо обожжены. Орнамент выполнен гребенчатым или гладким штампом, шнуром, очень четко и красиво (рис. 5). Вторая часть представлена фрагментами сосудов небольших размеров, выполненных несколько небрежно. Шейка сосуда неровная, орнамент не везде нанесен аккуратно. Черепки обожжены неравномерно, в основном коричневого и черного цвета. В тесте некоторых сосудов встречается тальк. Орнаментальных мотивов 15.

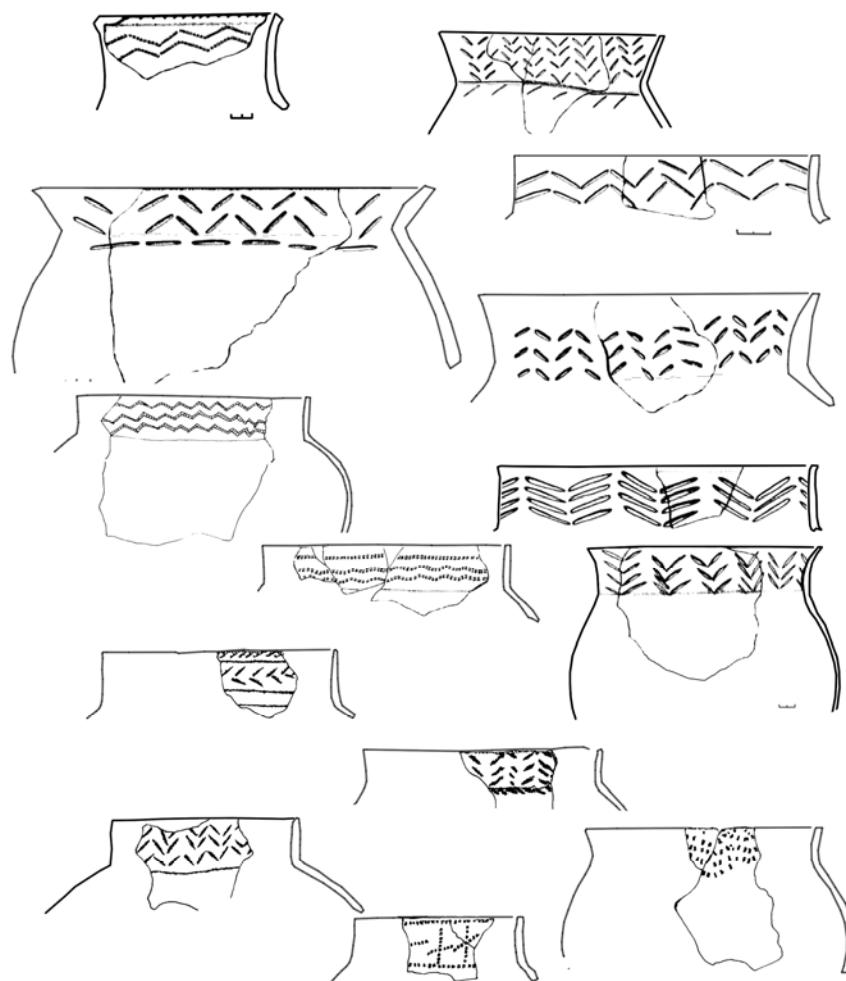

Рис. 4. Керамический комплекс кашинской культуры с Коловского городища

Поселение Муллашинские Юрты 7 (на рис. 1 — МЮ-7) находится на коренной террасе правого берега р. Дуван. Состоит из 84 западин, которые расположены тремя компактными группами вдоль низины по линии 3–В. В 2007–2008 гг. автором раскопано 270 м² площади памятника. Исследованы остатки шести жилищ. Коллекция массовых находок составила около 10 тыс. ед. Материал представлен в основном фрагментами сосудов кашинской и саргатской культур, много развалов и целых сосудов [Чикунова, 2008а, б].

Кашинские сосуды изготовлены из хорошо отмученного теста, в качестве примеси использовались шамот и органика. Черепки плотные, хорошо обожжены. Представлены горшки больших и средних размеров. Диаметр устья сосудов от 12 до 34 см, высота шейки не превышает 4,5 см. Узор наносился на венчик, шейку, украшались также переходная от шейки к плечу зона и иногда плечико, орнаментированы все сосуды. Орнаментальных мотивов немного — всего 8, выполнены они в основном гребенчатым и гладким штампом, на девяти сосудах 3 мотива выполнены шнуром (рис. 6).

Керамический комплекс кашинской культуры с поселения Муллашинские Юрты 7 сходен с керамикой Прыговского, Рафайловского, Коловского городищ, Гаевского могильника и некоторых других памятников. От комплексов Рафайловского и Коловского городищ его отличают более качественная выделка сосудов и отсутствие в качестве примеси талька или толченой слюды. С керамикой Гаевского могильника, Рафайловского селища и Прыговского городища встречаются полные аналогии [Культура зауральских скотоводов..., 1997; Чикунова, 2005].

Керамические комплексы кашинской культуры на памятниках раннего железного века Притоболья

При сравнении керамических комплексов кашинской культуры по разным параметрам становится очевидно, что наиболее близки между собой Прыговское городище и поселение Мулашинские Юрты 7 (рис. 1, табл. 2). Рафайловский комплекс отличается большим разнообразием орнаментальных композиций.

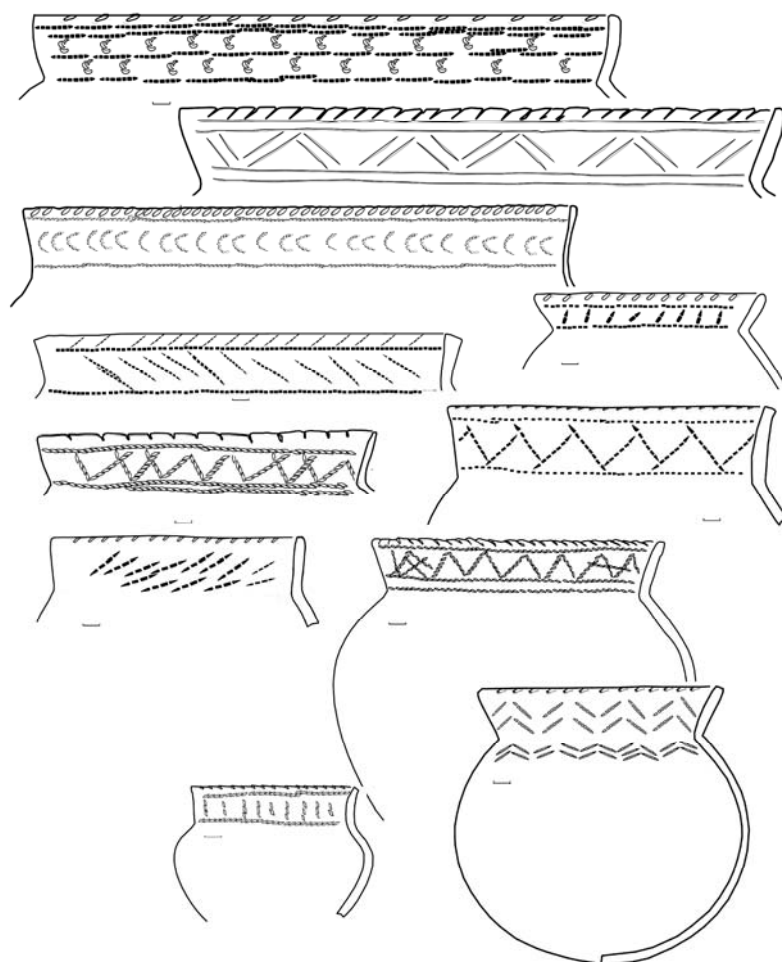

Рис. 5. Керамический комплекс кашинской культуры с Прыговского городища

Таблица 2

Использование орнаментальных мотивов на кашинской керамике памятников раннего железного века Притоболья (% от комплекса каждого памятника)

№ мотива	Рафайловское				Коловское				Прыговское				МЮ-7			
	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г
1	—	—	—	—	5,0	—	—	—	6,25	6,25	3,15	—	20	22	—	—
2	—	2,8	—	—	25,0	6,0	—	—	3,12	3,15	—	—	—	—	—	—
3	—	—	2,8	—	5,0	—	—	—	—	—	2,8	—	—	—	—	—
4	—	2,8	—	—	—	—	—	—	3,0	3,0	—	—	24,0	1,3	1,5	—
5	5,6	—	—	—	—	—	—	—	—	3,1	—	—	—	—	—	—
6	—	2,8	—	2,8	14,0	—	—	—	—	3,15	—	—	—	—	—	—
7	2,8	2,8	—	—	—	—	—	—	—	3,1	—	—	2,5	—	—	—
8	—	—	13,2	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	4,6	1,4
9	2,8	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	3,12	—	3,7	2,5	3,7	—
10	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,15	—	—	—	—
												3,15				

№ мотива	Рафайловское				Коловское				Прыговское				МЮ-7			
	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,9	—	—	—
16	—	—	—	—	5,0	—	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	3,1	—	4,9	1,4	—	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,3	—	—	—
19	—	—	—	—	11,0	—	—	—	6,3	—	—	—	—	—	—	—
20	2,8	—	—	—	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	5,8	—	—	—	5,1	—	—	—	—	3,2	—	—	—	—
23	—	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	3,12	—	—	—	—
24	—	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	2,8	—	—	—	—	3,1	3,12	—	—	—	—	—	—
27	5,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	—	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	—	—	—	—	—	—	—	—	3,1	3,1	—	—	—	—	—	—
34	—	—	—	—	—	—	—	—	3,1	—	—	—	—	—	—	—
35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,57	—	—	—	—	—	—
36	—	—	—	5,4	15,0	—	—	4,9	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание: а — гребенчатый штамп; б — гладкий штамп; в — шнур; г — смешанная техника орнаментации.

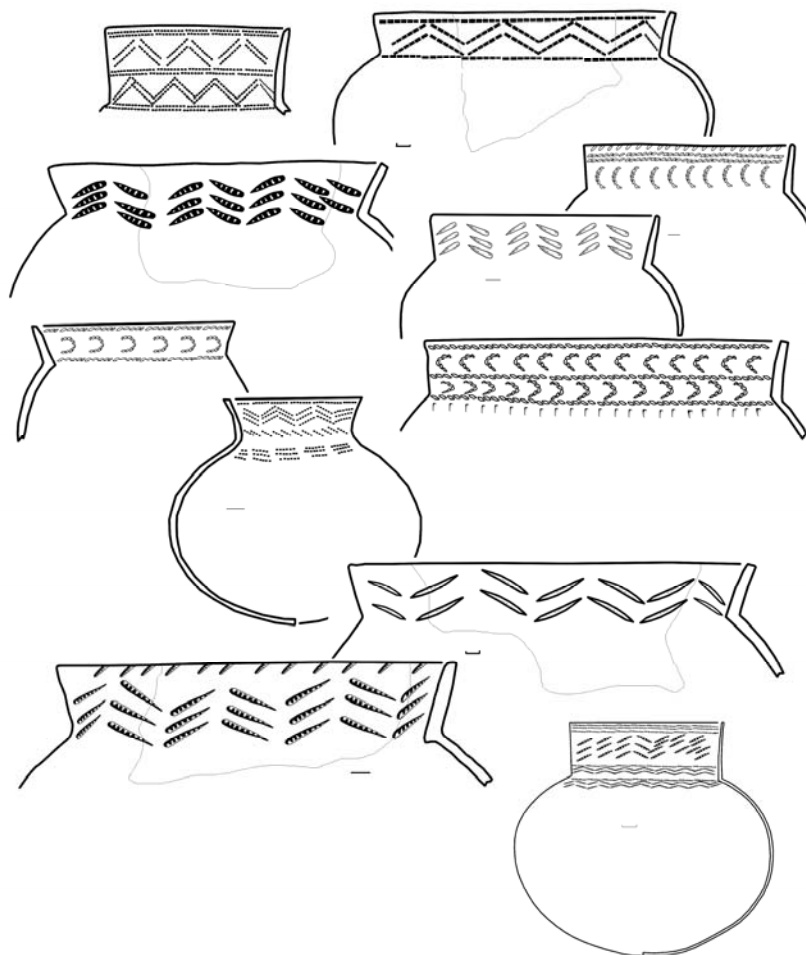

Рис. 6. Керамический комплекс кашинской культуры с поселения Муллашинские Юрты 7

Керамические комплексы кашинской культуры на памятниках раннего железного века Притоболья

Всего мотивов орнамента в кашинских керамических комплексах разных памятников встречено не более 40. Самым распространенным элементом орнамента является расположенный на шейке двухрядовый горизонтальный зигзаг, выполненный гладким или гребенчатым штампом, иногда шнуром. Чуть реже встречается этот же элемент, но заключенный в «бордюр» из горизонтальных линий. Третьей наиболее часто встречаемой композицией являются С-видные фигуры, выполненные шнуром, заключенные в «бордюр» из горизонтальных оттисков шнура, гребенчатого или гладкого штампа (табл. 1).

Отметим, что по характеру орнаментации сосуды городищ (кроме Коловского) и поселения практически не различаются. Разница заметна в объемах. На городищах больше сосудов объемом 4–6 л. На поселении сосуды в основном меньшего объема — 3–5 л.

Таким образом, проанализировав и сравнив наиболее представительные из описанных в литературе коллекций памятников², с привлечением собственных материалов и статистических данных, можно сделать вывод, что у населения кашинской культуры действительно существовали устойчивые традиции керамического производства, практически не подвергшиеся изменениям в процессе миграции кашинских племен на протяжении достаточно длительного хронологического периода. Сохранение этих традиций и при взаимодействии с влиятельной в раннем железном веке саргатской и другими культурами свидетельствует о высоких адаптивных способностях в обстановке активных межэтнических контактов и нестабильных ландшафтно-климатических условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Генинг В. Ф., Позднякова М. К. Прыговское городище на р. Исети // ВАУ. Свердловск, 1964. Вып. 6. С. 34–63.

Иванов С. Н., Рябогина Н. Е. Реконструкция природных условий и палинostrатиграфическая корреляция археологических отложений Нижнего Притоболья // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. Вып. 5. С. 73–78.

Ковригин А. А., Шаропова С. В. Проблемы изучения древностей кашинского и прыговского типов // Урал в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1998. Ч. 1. С. 67–73.

Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: Антропологическое исследование. Екатеринбург: «Екатеринбург», 1997.

Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.

Матвеева Н. П. Ранний железный век Пришимья. Новосибирск: Наука, 1994. С. 129–144.

Матвеева Н. П., Ларина Н. С., Берлина С. В., Чикунова И. Ю. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири. Новосибирск, 2005.

Матвеева Н. П., Берлина С. В., Рафилова Т. Н. Коловское городище (археолого-палеоэкологическое исследование). Сер. «Древности Ингальской долины». 2008. Вып. 2. (В печати).

Пантелеева С. Е. Керамика Павлинова городища // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: Материалы XLII Регион. археолого-этногр. студ. конф. Омск, 2002. С. 347–349.

Пантелеева С. Е. Исследование распределения керамики в слое Павлинова городища // Экология древних и современных обществ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003. С. 156–159.

Чикунова И. Ю. Керамический комплекс кашинской культуры с Рафайловского селища // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2000. Вып. 1. С. 42–44.

Чикунова И. Ю. Итоги и проблемы изучения кашинской культуры // ВИАЭ. 2005. № 6. С. 82–91.

Чикунова И. Ю. Керамика кашинского типа в комплексах раннего железного века Зауралья // Современные проблемы археологии России: Материалы Всерос. археол. съезда. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006а. С. 67–68.

Чикунова И. Ю. К вопросу о хронологии кашинской культуры // Тез. САК II. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароид, 2006б. С. 128–129.

Чикунова И. Ю. Охранные раскопки поселения Муллашинские Юрты 7 в Тюменском районе Тюменской области: Отчет о полевых исследованиях 2007 г. // Архив ЛА ИПОС СО РАН. 2008а.

Чикунова И. Ю. Охранные раскопки поселения Муллашинские Юрты 7 в Тюменском районе Тюменской области: Отчет о полевых исследованиях 2008 г. // Архив ЛА ИПОС СО РАН. 2008б.

² Приношу искреннюю благодарность Н. П. Матвеевой и А. А. Ковригину за возможность работы с коллекциями.

И. Ю. Чикунова

Шарапова С. В. Керамика и основные орнаментальные стили раннего железного века зауральской лесостепи // XIV Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Челябинск, 1999. С. 146–148.

Шарапова С. В. Керамика раннего железного века лесостепного Зауралья (опыт статистического анализа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. 21 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article is devoted to comparison and identification of characteristics regarding pottery complexes of the Kashino culture from the Early Iron Age sites of the Tobol basin: settlements of Rafailovo, Prygovo, Kolovo and Mullashino Yurty 7.

Key words: *The Early Iron Age, the Tobol basin, the Kashino culture, pottery complex.*